

Дух дышит идеже хочет
(Наблюдения и размышления)

Вот уже почти два года я в Америке. Почти два года я присматриваюсь к религиозной жизни этой страны и не перестаю удивляться ей. Все так непохоже на виденное мною в Европе и России, так чуждо и странно на первый взгляд.

Вряд ли кто, не побывавши в Америке, представляет, до чего религия здесь проникает во все уголки жизни. Воздвигаются повсюду новые храмы, чего я нигде не видел в Европе, издаются бесчисленные журналы и книги по религиозным вопросам, ведется непрерывная и энергичная проповедь христианства дома, посылаются во множестве миссионеры в языческие страны. Совсем не редкость слышать в городах проповедников на улицах, совсем не редкость находить повсюду брошюры апологетического содержания или читать на перекрестках улицы, на заборах, деревьях изречения из Библии. В любой церкви можно получить бесплатно огромное количество христианской литературы. Церкви всегда переполнены. В них большое внимание обращено на религиозное воспитание детей и взрослых. Так называемые воскресные школы являются необходимой частью программы каждой церкви. Обыкновенно, здания церквей имеют особые помещения для докладов и заседаний, а также столовые, где собираются прихожане для совместной трапезы и обмена мнений. Каждый университет или колледж имеют свою капеллу, присутствие студентов на определенных службах обязательно. Каждое событие в университетской жизни сопровождается неизбежно церковной службой в том или ином роде. Я не бывал еще ни в одной интеллигентной семье, где бы пред едой не произносилась молитва. Церковные гимны можно слышать всюду, равно как и видеть всюду картины и гравюры на библейские темы. YMCA и YWCA среди студенчества и рабочих. Вообще, в признаках внешней активности христианства всех вероисповеданий в Америке недостатка нет.

Однако не заключается ли в чрезмерной внешней активности церкви известной опасности для внутренней жизни христианства? Не выветривается ли вера при такой бурной активности и не теряет ли человек чувства близости Божества в этом жизненном круговороте? Не есть ли вся эта лихорадочная деятельность лишь одно из проявлений прославленной американской энергичности, находящей свое приложение как в промышленности и торговле, так и в религии?

Поверхностный взор говорит, пожалуй, в пользу такого понимания религиозной жизни в Америке. Кумир организации и деловитости иногда обращает пастора в чиновника и церкви в комитеты по спасению душ. Кроме того, преклонение перед большими цифрами заставляет иногда церковных деятелей уступать духу времени, вводя соблазнительные новшества лишь бы только удержать свою паству в прежнем количестве или умножить ее. К этому прибавляется еще та удивительная особенность американского духа, которую замечают решительно все мало-мальски внимательные наблюдатели, в том числе и сами американцы, и которую они довольно неудачно пытаются охарактеризовать словом «детскость» или «наивность». Было бы точнее назвать это непосредственностью. Эта черта сказывается везде, в религии же в особенности поражают внезапные переходы от серьезного и возвышенного к легкомысленному и обыденному. Каждый проповедник старается оживить свою аудиторию шутками и вызвать одобрительный смешок, о каких бы высоких предметах он ни говорил. После чудного гимна *When I survey the wondrous cross* можно услышать шутливые песенки (конечно не во время богослужения). Никто не будет поражен, если увидит в помещении, где совершается служба, кинематограф и другие развлечения. Все эти относительные мелочи режут глаза новому человеку и надо сделать значительное усилие воли, чтоб увидеть за этой шелухой ценное содержание. А это внутреннее содержание настолько важно и значительно, что над ним стоит задуматься.

Подъезжая в первый раз к Чикаго, этому чудовищному городу с 3-хмиллионным населением и необозримой площадью, я еще из поезда заметил огромный 20-этажный отель с красноречивой надписью YMCA. Я немедленно направился туда и получил чистую отдельную комнату за 70 центов в день, в то время как в любой частной гостинице меньше, чем за 3 доллара устроиться невозможно. Надо быть в положении русского беженца и иностранца в незнакомом городе, чтобы полностью оценить значение подобных учреждений. Там же я нашел столовые, гостиные, чистоте ее вряд ли чем уступающее обыкновенным отелям, кроме как в цене. Поведши в свою комнату, я был приятно удивлен, заметив на столе Библию. Каждый вечер там устраиваются лекции и богослужения, и как ни пренебрегать внешней жизнью и телесными нуждами человека, нельзя не признать, что этот отель действительно христианское учреждение, воплощающее в жизни заветы Христа.

То же, что в Чикаго, я видел в Нью-Йорке и многих других городах и, думаю, что это есть общеамериканское явление. В особенности среди студенчества в Америке YMCA и YWCA ведут огромную социально-религиозную работу. Из 9000 иностранных студентов в Америке большинство не имеют средств и пользуются помощью этих организаций в том или другом виде. Этот интернациональный аспект деятельности YMCA и YWCA чрезвычайно ярко проявляется в таком большом университете, как чикагский (до 13000 чел.), где можно встретить представителей всех рас и всех наций. Сблизить негров и белых, азиатов и американцев очень не легко, но медленно и уверенно работа продвигается вперед.

Не меньше думают американцы о детях. Часто под вечер я вижу длинные вереницы 7-9-летних детей, направляющихся от ж.д. станций к озеру. Эти дети посылаются приходами чикагских церквей на две недели в «Holiday Home» в лесу над озером. Эти дети бедных родителей, ничего не видавшие в жизни, кроме городских трущоб, имеют возможность подышать свежим воздухом, хоть этот короткий срок, и, конечно, это их единственная

возможность. На этом же озере есть еще несколько лагерей подобного же типа – для девушек, живущих самостоятельно, для пожилых людей и т.п. Каждое привлекательное место в Америке украшено не только дворцами миллионеров, оно ютит и эти скромные лагеря, которые всегда связаны с религиозными организациями.

Эта необычайная социальная активность американского христианства связана и с их отношением к сущности христианства. Почти все их проповеди сводятся к комментариям о Нагорной беседе. Однажды я спросил знакомого пастора, отчего Вы постоянно говорите о любви к Богу и о втором пришествии Иисуса Христа?

На это последовал характерный ответ: но ведь на Страшном суде Бог ничего не спросит, кроме как о том, напоили ли мы жаждущих и накормили ли мы алчущих! (Мф.25, 31-46). Этот ответ хорошо обрисовывает основное течение протестантской религиозной жизни в Америке.

Надо вспомнить, как долго Америка жила своей собственной изолированной жизнью, чтобы понять все значение теперешнего переходного момента, когда она стала внезапно мировой державой с колоссальной экономической и культурной мощью. Мудрено ли, что у оных американцев кружится голова, и они утрачивают способность ориентироваться в окружающей их обстановке. Необыкновенное богатство страны и высокий уровень материальной культуры предрасполагают ее обитателей к самодовольству и материализму. Тем более неожиданным для них является знакомство с иными культурами и вероисповеданиями. Надо сказать, средний американец знает очень мало о жизни за пределами его страны, и мне стоит немалого труда растолковать, что не вся Россия имеет полярный климат, и что православная Церковь и римско-католическая не одно и то же.

Несмотря на очень высокое мнение о своей американской форме христианства, как и о всем американском вообще, ограниченности рационального и чисто делового подхода к религии сознается не только

многими выдающимися деятелями американской церкви, но и рядовыми членами ее. Недостатка в книгах, статьях, проповедях по этому вопросу нет, об этом пишут и говорят все.

В марте этого года я получил приглашение от совершенно незнакомых мне людей приехать в одну протестантскую церковь в La Grange, предместье Чикаго, и провести там день. Я приехал туда с несколькими иностранными студентами, и первое, что спросили нас, было: что Вы думаете об американском христианстве? Нам просили быть откровенными в своей критике, не боясь нарушить гостеприимство. Скоро установилась очень сердечная атмосфера взаимного доверия, и в церкви, где мы говорили, и в частных домах, где нас принимали, и на собрании при церкви. Что связывало нас – русских, китайцев, бразильцев, американцев, столь чуждых по взглядам, привычкам, исторической судьбе? Единственно только сознание, что мы верим все во Христа, «который есть вчера и сегодня и во веки тот же» (Евр. 13,8), и который выше всех национальных и расовых перегородок.

Чикаго

Н. Бобровников.

(Продол. след.)